

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ закон от 5 мая 2014 года №97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» обязывает популярных блогеров соблюдать те же правила, что и журналисты, и регистрироваться в Роскомнадзоре. Этот документ, приравнивающий к СМИ авторов, чья ежедневная аудитория составляет более 3000 человек, был введен в рамках антитеррористического пакета законопроектов.

Теперь топовые блогеры, как и журналисты, должны публиковать только достоверную информацию и не распространять сведения о частной жизни с нарушением гражданского законодательства. Кроме того, от них требуется указывать свое настоящее имя и контактную информацию. А с осени 2014 года, как сообщил министр связи РФ Николай Никифоров, они будут обязаны указывать для своих блогов возрастную категорию, маркируемые цифрами 6+, 12+, 16+ и 18+.

Так как наибольшее количество тем, обсуждаемых в соцсетях, — социальные, политические, отдельное внимание в документе уделяется вопросам избирательного права. В частности, речь идет о соблюдении блогерами правил предвыборной агитации.

Роскомнадзор будет вести подсчет посетителей блогов и высылать топам авторам письма с просьбой зарегистрироваться в реестре как СМИ. Впрочем, блогер и сам может подать заявку на регистрацию. За отказ от обязательной регистрации предусмотрен штраф — от 10 до 30 тысяч рублей. Несоблюдение закона также чревато для нарушителя внесением в черные списки с последующим закрытием блога и даже сайта, где публикуются блогеры.

Данный документ вызвал неоднозначные суждения и подвергся критике со стороны интернет-сообщества. Так, 2 августа 2014 года в московском Сахаровском центре прошла конференция, подготовленная Ассоциацией пользователей Интернета и Пиратской партией России совместно с интернет-проектами «РосКомСвобода» и «Блоку.нет». Один из участников мероприятия, главный редактор сайта «Agentha.ru» Андрей Солдатов, говорил о техническом несовершенстве системы блокировки сайтов через черные списки по IP-адресу, когда в результате ошибок «заодно с провинившимся ресурсом» захватываются «обычные, ни в чем не повинные сайты».

Положение усугубляется тем, что механизм извлечения ресурса, который уже попал в черные списки, практически не существует. Вызывает сложности и механизм определения топовых блогеров посредством вычисления точного коли-

Сквозь Сеть

ЭТО ИНТЕРЕСНО

В ближайшее время в России может появиться новая общественная должность интернет-омбудсмена. Соответствующее предложение сейчас рассматривается в администрации президента и правительстве. Предполагается, что на место уполномоченного по вопросам данной сферы может подойти кандидатура авторитетного человека, который смог бы найти общий язык с интернет-отраслью и госорганами. В функции защитника прав участников интернет-сообщества войдет проведение переговоров с интернет-площадками и чиновниками, отвечающими за данную сферу, а также кураторство отрасли. Об этом газете «Известия» рассказал источник в правительстве.

На сегодняшний день рассматривается два механизма избирания интернет-омбудсмена: либо это будет выбор президента по примеру с омбудсменами по правам человека Элои Памфиловой, по правам бизнесменов Борисом Титовым, по правам детей Павлом Астаховым, либо уполномоченного по делам Интернета выберет общественная комиссия из специалистов IT-отрасли.

чества посетителей их блогов. В настоящее время, полагают эксперты, эффективных методов подсчета общего числа пользователей тех или иных ресурсов не существует. В результате, «популярность»

отдельного автора может оспариваться. Как сообщается, разрешение подобных ситуаций войдет в сферу ответственности специальной экспертной комиссии при Роскомнадзоре, которую сформируют из чиновников и независимых экспертов, в том числе представителей Российской ассоциации электронных коммуникаций и крупных интернет-компаний.

Несмотря на ряд указаний выше блогеры, многие авторы посчитали закон о блогерах уместным. Так, глава Микросвязи Николай Никифоров в Директорском порядке внес свои блог в «Твиттер» и «Старлайн» в реестр. Он часто публикует записи, посвященные профессиональным событиям, и считает, что размещенные им материалы относятся к общественно-политической категории. Всего же за начало августа в Роскомнадзор поступило 486 заявок на регистрацию.

Как пояснили газете «Право выбора» в Управлении Роскомнадзора по Иркутской области, за месяц действия закона в управление не обратились ни один блогер с заявкой зарегистрировать его аккаунт. В ведомстве отметили, что и граждан с такой высокой посещаемостью (более трех тысяч ежедневно) их электронных ресурсов немного в целом по стране. Пока никому из топовых блогеров, проживающих в Приангарье, не было направлено уведомление о необходимости зарегистрировать аккаунт. Но, как заверили в Роскомнадзоре, мониторинг посещаемости отдельных особо популярных блогов ведомством ведется.

Информационное агентство «Телеинформ» проводило обзор известных блогеров на предмет отношения к новому законодательному регулированию. Тогда блогер-тысячник полitolог Сергей Шмидт (@langbard.livejournal.com) заявил: «Этот

закон — глупость. Его основной смысл заключается в том, чтобы наказывать блогеров за недостоверную информацию или информацию, порочащую ум, честь и совесть нашей эпохи. Но, насколько мне известно, у нас уже были прецеденты, когда блогеры за недостоверную информацию получали обвинительные приговоры. Значит, это можно делать без всякого отдельного закона. Кроме того, у нас существует большое количество популярных интернет-ресурсов, действующих совершенно как средства массовой информации (в наличии оплачиваемые журналисты и редакторы), но которые не зарегистрированы как СМИ. Если уж депутатом хочется порекомендовать, пусть они займутся этими ресурсами. Я пока не собираюсь подавать никакие заявки на регистрацию своего блога как СМИ. Но если ко мне придут, что тут сказать, применю правила игры такими, какие они есть».

Не менее критично оценил закон и блогер Дмитрий Таевский (@katterfeld.livejournal.com). Вот что он ответил «Телеинформу»: «Этот, как и многие законы последнего времени, бессмысленный, потому что не учитывает техническую сторону. Самый первый вопрос, который будет и обсуждается: каким образом вознест учитывать количество читателей? То количество, которое указывают сами сайты и блогерские системы, — юридически недостоверно. У человека могут быть тысячи френдов, которые его на самом деле не читают. Думаю, этот закон никак не скажется на блогосфере. Те блогеры, которые писали интересно, и будут писать интересно».

По материалам РЦИОИ, ИА «Телеинформ», газеты «Известия»

Круг чтения

ЗАМЕСТИТЕЛЬ директора Института законодательства и правовой информации М.М. Сперанкина по законопроектной работе Владимир Подшивалов не считает, что фантастика — это сказочки для взрослых. Лучшая фантастическая литература помогает человеку по-настоящему серьезно относиться к жизни и найти свой путь, уверен он.

Фантастика — дело серьезное!

— Какое место печатное слово занимает в вашей жизни?

— Иногда звучит, что если бы я работал за станком, мог бы уделять гораздо больше времени интересной литературе. А сейчас на работе читать и писать тексты приходится много, но это не для души и создает только усталость.

— Почему люди читают фантастику? Чтобы уйти от реальности или пережить то, чего нет в обычной жизни?

— У меня скорее второе. Иногда интересно понаблюдать за участником в немиллионных ситуациях. Однако никогда не возникало желания попасть в вымышленные миры кино. Ведь мы видим красивую картинку, а если перенестись в тот мир — то знает, какие там особые болезни, климат, дикие животные? Автор про это не пишет, и я бы не посоветовал проверять это на себе.

— А как на счет более серьезной литературы?

— А то сказал, что фантастика несерьезное чтение? Я люблю качественную фантастику, например книги Станислава Лема — цикл про пилота Пиркса, «Возвращение со звезд». В свое время в СССР Лем вполне заслуженно был влиятельным дядей целого поколения. Например, «Сказки роботов» по матери изложения напоминают коммунистическую сказку, а вопросы там ставятся нешуточные: что такое добро, можно ли достичь всеобщего блага, могут ли машины заниматься искусством? Еще один мой любимый автор — Айзек Азимов, но у него меньше человечности и больше технологий.

— В последние несколько лет у меня проявилось стремление перечитать некоторые произведения, где авторы анализируют природу человека, устройство общества. Это сделано Рэем Брэдбери в «451 градус по Фаренгейту», Джорджом Оруэллом в романе «1984» и другими. Произведения совершенно по-разному воспринимаются мной теперешним и тогдашним. В свое время в школе я пропустил антиутопию Евгения Звягина «Мяг», прочел в прошлом году, книга произвела большое впечатление.

— У вас есть некий план чтения?

— Примерный, в голове. В нем и профессиональная литература, и книги по психологии, религии. Есть возможность познакомиться с книгами, которых нет на русском языке. Я владею английским и французским, сейчас начал изучать итальянский. Помимо, мне подарили детектив Жюль Верна про комиссара Мегра, на французском я читал в пять раз медленнее, чем по-русски, но получил от чтения на языке оригинала большое удовольствие. Недавно коллега дал книгу англоязычного автора, касающуюся ислама как религии. Я действительно очень рад, что не ограничен только нашим языком и возможностями познания для меня стали намного шире.

— Когда читаете в оригинале, возникает какое-то особое ощущение? Говорят, что каждый язык имеет свою ритмику, которая дает возможность прочувствовать менталитет народа?

— Это правда, у каждого языка есть своя мелодия. Итальянский звучит легко, свободно, даже если на нем говорить о международной политике и проблемах. Французский немного тяжеловеснее. Однако я бы не спешил говорить, что прочувствовал менталитет этих народов. Недавно с подругой своей супруги я прочел серию книг, посвященную жизни викторианской Англии XIX века. Автор, Екатерина Кош, дает детальное описание жизни того времени, анализирует все: га-

зетные объявления, книги, поговорки и легенды. Она объясняет, как англичане воспринимали мир. Для меня эти работы стали откровением, я бы очень хотел, чтобы кто-нибудь посвятил мне подобные произведения по другим странам.

— Была ли в вашей жизни судьбоносная книга?

— Да. Здесь я неоригинален, это «Властилино колесо» Дюна Толкина. Роман дали почитать друзьям в школе, и он, что называлось, зашел в душу. Позднее я купил себе эту книгу, открыл первую страницу с картой Средиземья и у меня даже слезы на глазах выступили. С тех пор я стал старшим и сдержанным, но эти впечатления в сердце навсегда.

— То есть бумажная книга предает для вас ценность? Или это больше информация и вам комфортно читать и в электронном виде?

— Читая в электронном виде мне не очень нравится. Качественная верстка — колоннотитулы, поля, постраничные примечания это столетиями совершенствующая эргономика текста, которой лишена цифровая книга. Хотя есть и плюсы — в электронной «читалке» можно хранить много разных книг, читать в автобусе, иногда я даже читаю по ходу. В общем, фетишизма по отношению к «живым» книгам у меня нет.

— Какое-то внутреннее настроение у вас появилось при производстве Толкина? Захотелось бороться со злом?

— В определенном смысле да, поменяло, правда, не глобально. Книга Толкина была по сути незнакомым языком хорошо. Существует множество исследований, которые указывают на четкую хронологию событий, даже фазы луны в повествовании неслучайны.

— Как вы работаете с текстом, учимся проецировать его через сито: что было сказано, как, сопоставляем детали. Это же механизм работает при изучении иностранного языка — слова на-вешиваются на некие крошечки грамматической конструкции. Мне кажется, это произведение что-то во мне затронуло, и я развил способность выкивать в детали, что потом пригодились в профессиональном плане.

— Супруга рекомендует вам книги, а вы ей предлагаете что-то почитать?

— Интересный вопрос... Она советует книги чаще, чем я ей. Просто она читает быстро, а я размеренно: обдумываю, убеждаю или автор пропал диалог, есть ли логика в сюжете. В этом смысле мне нравится роман «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова. Там каждая фраза построена мастерски, она емкая, ее ритм совпадает с моим восприятием. Когда я читал другие произведения Булгакова, я просто не узнавал автора, мне они не понравились.

— У вас молодая семья, непременно будут дети. Какую книгу в числе первых вы прочтете ребенку?

— Русские сказки — те, что мне читала бабушка. А еще книги, которые сформируют привычку к чтению, добрые и яркие. Про Карлсона, Вин-пи, Лиску, Маленького принца, Алису в Стране чудес, Незнайку. Они воспринимать легко, не назидательно.

— А вы никогда не хотели написать рассказки про свою жизнь?

— Я прекрасно понимаю, что мои таланты далеки от литературных. Налицо профессиональная деформация, я уже вряд ли смогу перейти из казенного на другой язык. Тому же, чтобы писать, нужно иметь что сказать. Я пока на это претендовать не могу.

Спрашивала Екатерина Григорова

Война в карандаше

ПАМЯТНУЮ дату — 100-летие начала Первой мировой войны — в России отметили открытием музейных выставок, посвященных этому историческому событию. Иркутский художественный музей им. В.П. Сукачева представил в нескольких витринах камерную, но очень впечатляющую выставку карандашных и акварельных работ иркутского художника Дмитрия Романова — участника Первой мировой войны. Произведения экспонировались впервые.

О личности самого художника известно до обидного мало. Дмитрий Степанович Романов — брат известного иркутского летописца и краеведа Николы Романова — родился в Иркутске в 1887 году. Он принадлежал к роду иркутских цеховых Романовых, которые в первой половине XIX века числились мастерами в иконописном цехе. В 1900–1901 годах Дмитрий Степанович был учеником рисовальной школы Николая Верхогурова и Михаила Рученко-Короткоушко в Иркутске, участвовал в отчетной выставке школы в мае 1901 года. Затем учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Наличием Дмитрия Романова в 1913 году по инициативе и консультации брата и по заказу Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества картина «Пожар Иркутска в ночь на 25 июня 1879 года» экспонировалась на выставке «Виды и типы Восточной Сибири» в декабре 1913 года (ныне картина находится в Иркутском краеведческом музее). В 1914 году Романов служил писцом оценочного отделения Иркутского городского общественного управления. Был участником Первой мировой войны (1914–1918). Умер в 1922 году. А три года спустя его брат Николас Романов передал в дар музею карандашные зарисовки, акварельные этюды и наброски, сделанные Дмитрием Степановичем на фронте.

Именно эти рисунки из фронтового блокнота размером не больше женской ладони и стали основой выставки. Всего экспонируются 30 работ, в основном выполненных карандашом.

— На этих набросках вы не увидите военных действий. Героями рисунков становились однопольные Романова — это легкие портретные зарисовки в минуты отдыха между боями. Дмитрий Степанович мастерски рисовал и сельские пейзажи, — рассказывает заведующая научно-экспозиционным отделом Иркутского художественного музея Мария Мокенцова.

Любопытная деталь: на некоторых листках можно прочесть типографскую надпись на немецком «Laubhüttenfest der Juden. 2 tag». Возможно, художник использовал трофейную бумагу для своих набросков.

С пожелтыми листами на нас смотрят участники сражений на фронтах одной из самых жестоких войн: суровые волки с ухахачи зарученными уснами и в намеренно сдвинутых набок фуражках. Офицеры, склонившиеся над книгой. Есть наброски и мирных жителей — крестьянин с трубой, присевший на минутку и печально задумавшийся.

Карандашные пейзажи Романова не создают гнетущего впечатления. Они будто напоминают, что война чужда природе и жизни вообще. Бескрайние поля и ветреные мельницы, домишки с нехитрым крестьянским сараем, пасущиеся вблизи деревенки лошади. Неудачные попытки работы эти и акварельные, и настольные наброски. Видно, времени художнику доводилось не успев зарисовать в блокноте, а была возможность разложить краски и сделать легкие наброски с натуры.

Рассказывая о выставке, Мария Мокенцова предположила, что эти страницы фронтового блокнота были отдушиной для художника: «Беря в руки карандаш, Дмитрий Степанович мог себе позволить быть злощастным и не воинем. Фактически эти чудом сохранившиеся листки с зарисовками уже более 90 лет хранят память о событиях минувшей войны».

Ася Семёнова